

БОГОСЛОВИЕ

УДК 81'373

Д. В. Исаев

**ЗНАЧЕНИЕ БОГОСЛОВИЯ АБУ АЛ-ФАРАДЖА
‘АБДАЛЛАХА ИБН АТ-ТАЙЙИБА
В ИСЛАМСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Аннотация: Статья посвящена анализу апологетического богословия Абу ал-Фараджа ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба, одного из влиятельных арабоязычных представителей Церкви Востока. В статье рассматриваются основные сочинения Ибн ат-Таййиба, богословская специфика и особенности его апологетической стратегии в исламском контексте. Анализируется трактат «О Единстве и Троичности», а также специфика богословских формулировок Церкви Востока, наследие Феодора Мопсуестийского и Бабая Великого как наиболее авторитетных авторов с точки зрения догматических установок. Целью статьи является обобщённый анализ богословия и полемической стратегии ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба на примере основных сохранившихся сочинений и определение его значения в контексте общего богословского окружения Ближнего Востока. Основываясь на сохранившихся сочинениях Ибн ат-Таййиба, автор статьи доказывает его укоренённость в несторианской традиции в сочетании с философской основой полемической стратегии. В заключении указывается, что Ибн ат-Таййиб является одним из наиболее влиятельных экзегетов, философов, правоведов и богословов своего времени, а его экзегетические работы могут считаться самыми влиятельными трудами по толкованию Священного Писания на арабском языке.

Ключевые слова: несторианство, Церковь Востока, арабо-христианская традиция, межрелигиозный диалог, христианско-исламская полемика, халифат.

Сведения об авторе: Исаев Данил Владимирович, кандидат филологических наук, и. о. зав. кафедрой церковно-практических дисциплин, Оренбургская духовная семинария, доцент кафедры английского языка и МПАЯ, Оренбургский государственный педагогический университет (Россия, Оренбург). E-mail: amarielsiannodel@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2841-3958>.

Цитирование: Исаев Д. В. Значение богословия Абу ал-Фараджа ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба в исламском контексте // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 3 (40). С. 46–61.

Поступила в редакцию: 15.07.2026. Принята публикации: 20.09.2026.

Введение. Межрелигиозный диалог на Ближнем Востоке после арабского завоевания развивался особым образом. Общая терпимость мусульман особенно ярко проявилась в период Аббасидских халифов аль-Махди и аль-Ма’муна. Аль-Махди отметился знаменитым диалогом с католиком Тимофеем I. Аль-Ма’мун основал «Дом мудрости», также

от него дошёл диспут с Феодором Абу Куррой. Следует, безусловно, отметить, что отношение исследователей к данному тексту неоднозначно, в его подлинности сомневались такие авторы, как Г. Граф, С. Х. Гриффит, Дж. Ляморо, а прот. О. Давыденков критикует излишне претенциозные выводы Н. Дж. Авада, основанные на полученных в ходе анализа данного источника выводах¹. Тем не менее, сама потенциальная возможность подобного диалога демонстрирует общее представление о межрелигиозном диалоге данного периода.

В дальнейшем постепенное расхождение становится всё более существенным, а представление о том, что весь период правления Аббасидов характеризовался позитивным межрелигиозным диалогом, оказывается принципиально ошибочным². Так, в некоем смысле завершающий полемику с исламской стороны Ибн Каййим ал-Джавзиййя в своём труде «Наставление растерянными об ответах иудеям и христианам» пишет следующее: «Не стыдно ли порицать нас человеку, чья религия зиждется на вере в то, что Господь Небес и Земли – благословен Он, Всевышний! – спустился с Трона Своего величия, Своего Престола, вошел в женщину, которая ест, пьет, испражняется... Это – неверие в Господа Аллаха, придание Ему сотоварищей и нанесенное Ему оскорбление!.. Если бы единобожники совершили все возможные грехи, если бы пустились во всякий возможный блуд, это не сравнилось бы с неверием в Господа миров, с нанесенным Ему оскорблением»³. Данный подход сложно рассматривать как «терпимость» и демонстрацию адекватного межрелигиозного диалога. В то же время само создание «Дома мудрости» и переводческое движение в халифате, напротив, проходили при активном и деятельном участии христиан.

Отметим, что позиция Церкви Востока в халифате требует особого комментария, поскольку исторически она чаще оказывалась в недружественной социальной среде. В целом «несторианская» Церковь Востока прилагала значительные усилия, чтобы подчеркнуть, что именно их христологическая концепция, с точки зрения ислама, является

¹ Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 10.

² Kuhn M. F. Defending Divine Unity in the Muslim Milieu: The Trinitarian and Christological Formulations of Abu al-Faraj ‘Abd Allah Ibn al-Tayyib and Iliyya of Nisibis. PhD thesis. Middlesex University, 2017. P. 17–18.

³ Ибн Каййим ал-Джавзиййя. Наставление растерянными об ответах иудеям и христианам / пер. с араб., вступ. ст., коммент. и указ. Ф. О. Нофала. М. : Садра, 2026. 352 с.

наиболее правильной, наиболее допустимой, а их лояльность правителям – максимальной.

Проблема исследования заключается в необходимости анализа места и значения Ибн ат-Таййиба в исламском контексте, в том числе с учётом специфики христологии Церкви Востока. Понимание богословской специфики и значимости Ибн ат-Таййиба позволит, в свою очередь, сделать определённые выводы, необходимые для понимания богословской специфики арабоязычного христианства в целом.

Цель исследования состоит в обобщённом анализе богословия и полемической стратегии ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба на примере основных сохранившихся сочинений, рассмотреть и проанализировать его значение в контексте общего богословского окружения Ближнего Востока.

Основными **методами** исследования стали: метод сопоставительного богословского анализа, который дал возможность определить основные полемические стратегии автора; метод анализа литературных источников.

Теоретическая значимость заключается в разработке методологии сопоставительного анализа апологетической стратегии Ибн ат-Таййиба, систематизации христологических и триадологических формулировок Церкви Востока в их сопоставлении с исламским контекстом, определении места арабоязычного христианского богословия в общем интеллектуальном контексте эпохи.

Научная новизна. Впервые рассмотрены произведения, ранее не попадавшие в поле зрения исследователей в российской науке, уделяется внимание некоторым из ранее не изученных аспектов богословских построений ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба.

История вопроса. Исследование богословия Абу ал-Фараджа ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиб ал-‘Ираки является сравнительно новым. Г. Граф в своём фундаментальном труде «История арабо-христианской литературы» рассматривает Ибн ат-Таййиба и его труды в разделе, посвящённом несторианам, характеризует его как многогранного, всесторонне образованного автора, обратившего своё внимание на философские проблемы, но также оставившего свой след и в богословской литературе Ближнего Востока⁴. С. К. Самир рассматривает место ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба в арабской мысли, в первую очередь, в философии, отмечая, что с момента выхода второго тома Г. Графа появилось порядка 20 статей

⁴ Graf G. Geschichte der Christlichen Arabischen Literatur. Bd. 2. Roma, 1947. S. 160–184.

и исследований, посвящённых данному автору⁵. В серии *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium* изданы комментарии на книгу Бытия – лишь малая часть из обширного экзегетического наследия ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба. Дж. Фолтлесс анализирует экзегетическое наследие ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба, наиболее значимым трудом является его диссертация, защищённая в Оксфорде в 2001 году⁶, где автор уделяет особое внимание анализу экзегетической трактовки пролога Евангелия от Иоанна. Одним из наиболее значимых трудов в исследовании наследия арабоязычного богослова является диссертация М. Куна, посвящённая защите Единства Бога в исламском окружении в работах ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба и Илии Нисибинского⁷. М. Кун подробно рассматривает труды двух богословов в контексте споров, данная диссертация является наиболее обстоятельным исследованием наследия ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба. Из недавних работ значительный вклад в развитие исследований трудов арабского богослова вносит исследование Б. Эбейд, в котором анализируются юридическое творчество ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба⁸, и работа того же исследователя, в которой он рассматривает уже тринитарную теологию автора⁹. Экзегетическая сторона наследия арабского богослова довольно часто попадала в поле зрения исследователей.

На русском языке необходимо отметить работы С. А. Французова¹⁰, рассмотревшего определённые вопросы рукописной традиции, языка и содержания экзегетических трудов ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба; Г. К. Стрельчика¹¹, ещё в студенческой статье подробно проанализировавшего трактат ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба «О единстве и троичности»; а также статью в «Православной энциклопедии», составленную

⁵Samir S. K. La place d'Ibn at-Tayyib dans la pensée arabe // Journal of Eastern Christian Studies. 2006. Vol. 58. № 3-4. Pp. 177–193.

⁶Faultless J. The prologue to John in Ibn al-Tayyib's commentary on the Gospels : PhD thesis. Oxford, 2001. 282 p.

⁷Kuhn M. F. Defending Divine Unity in the Muslim Milieu... 278 p.

⁸Ebeid Bishara. "Ibn Al-Tayyib's Fiqh Al-Naṣrāniyyah: Translating and Recalling East Syriac Legal Texts in an Arabo-Muslim Context." Asiatische Studien/Études Asiatiques, 2024. P. 629–661.

⁹Ebeid B. et al. The Trinitarian doctrine of Ibn at-Tayyib: An interpretation of Babai the Great's metaphysical system in the World of Islam // Parole de l'Orient. 2018. Vol. 44. Pp. 93–131.

¹⁰Французов С. А. Толковая Псалтирь ‘Абдаллāха ибн ат-Таййиба: особенности языка и содержания // Вестник ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2008. № 14. С. 63–68.

¹¹Стрельчик Г. К. Философско-теологическое наследие Абū ал-Фараджа ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба на примере трактата «О единстве и троичности» // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета. 2024. Вып. XV. С. 4–10.

прот. О. Давыденковым¹². Общее количество работ на русском языке, рассматривающих данного автора, невелико.

Что касается изданий трудов ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба, ситуация с ними неоднозначная. В 1967 г. в серии *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium* издан комментарий на книгу Бытия, в 1956–1957 – «Закон Христианства» («*Fiqh al-naṣrāniyya*»). В 2006 году были изданы комментарии ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба к «Категориям» Аристотеля с немецким переводом. Ж. Трупо выполнил критическое издание текста «О Троице и Единстве» с переводом на французский. Иными словами, многие из произведений ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба, особенно богословских по своему содержанию, недоступны для подробного анализа, кроме того, значительное количество работ не сохранилось. Однако даже имеющегося корпуса трудов арабоязычного автора достаточно, чтобы оценить его влияние на развитие богословия и мысли христиан в мусульманском окружении.

Обсуждение и результаты. Представитель Церкви Востока Абу ал-Фарадж ‘Абдаллах Ибн ат-Таййиб ал-‘Ираки (араб. أبو الفرج عبد الله بن الطيّب العراقي, ум. ок. 1043–1048) служил секретарём у католиков Юханна и Илии, был ярким экзегетом, оставившим после себя самые пространные сочинения на арабском языке¹³, в своих толкованиях он опирался на идеи Ишодада Мервского¹⁴. Известно, что он написал комментарии практически на весь Ветхий Завет, «Толкование на псалмы» и «Толкование на Четвероевангелие». Отдельно выделяются его комментарии на «Исагогу» Порфирия и «Категории» Аристотеля. Как пишет Дж. Фолтлесс, в отношении имени Ибн ат-Таййиба возникает некоторая путаница, так как его имя соединяется с именем современника, возможно, секретаря, известного как ‘Абдаллах ибн ‘Али ибн Аби ‘Иса аш-Шаммас аль-‘Ибади. Кроме того, нисба «Аль-Ираки», встречающаяся в современных работах (не исключая и настоящую), не всегда к нему относилась, если относилась вообще. Большая часть сведений о жизни Ибн ат-Таййиба остаётся неизвестной, упоминание Григория бар Эбрея позволяет отнести его смерть к октябрю 1043 года¹⁵.

¹² Давыденков О., прот. Абдаллах ибн ат-Таййиб аль-Ираки // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 39–40.

¹³ Graf G. Geschichte der Christlichen Arabischen Literatur... S. 160–161.

¹⁴ Давыденков О., прот. Абдаллах ибн ат-Таййиб аль-Ираки // Православная энциклопедия... С. 39–40.

¹⁵ Faultless J. Ibn al-Ṭayyib. Abū l-Faraj ‘Abdallāh ibn al-Ṭayyib // Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History. Vol. 2 (900–1050). Leiden ; Boston : Brill, 2010. P. 667.

Г. Граф отмечает, что 'Абдаллах Ибн ат-Таййиб остался в истории арабоязычной христианской литературы более как богослов, несмотря на активное занятие светской наукой¹⁶, при том, что для многих арабоязычных авторов было характерно то, что на фоне их трудов по философии или медицине собственно богословские работы как бы терялись. Также известно, что Ибн ат-Таййиб трудился в Багдаде, где он преподавал медицину и практиковал её в госпитале 'Адуди. В итоге он стал последним в цепочке христиан-философов в Багдаде¹⁷.

Большая часть сведений о жизни Ибн ат-Таййиба остаётся неизвестной, упоминание Григория бар Эбрея позволяет отнести его смерть к октябрю 1043 года¹⁸.

Отмечается, что в рамках своей деятельности Ибн ат-Таййиб «принимал участие в апробации богословской работы митрополита Нисибина Или с мусульманским визиром Абу-л-Гасимом ал-Магриби. «Книга собеседований» свидетельствует о наличии интеллектуальных связей между представителями христианской и исламской религиозных традиций в рамках средневековой арабской культуры эпохи её расцвета, а также характере христианской письменности в сиро-месопотамском регионе того времени»¹⁹. В общей сложности перу Ибн ат-Таййиба принадлежат 42 трактата различного характера, большая часть из них не сохранилась, при этом, согласно некоторым сведениям, часть трудов могла быть на самом деле написана его учениками²⁰.

В самом начале своего труда, посвящённого комментариям на книгу Бытия, 'Абдаллах Ибн ат-Таййиб отмечает следующее: «я видел, что науки Святой Церкви пребывают в забвении»²¹, сетуя на общий низкий уровень познаний своего времени, он стремится составить свой труд для наставления верующих.

Наиболее влиятельным трудом, вообще связанным с экзегезой Священного Писания на арабском языке, является «Комментарий

¹⁶ Graf G. Geschichte der Christlichen Arabischen Literatur... S. 161.

¹⁷ Faultless J. Ibn al-Tayyib. Abū l-Faraj 'Abdallāh ibn al-Tayyib... P. 668.

¹⁸ Ibid. P. 667.

¹⁹ Стрельчик Г. К. Философско-теологическое наследие Абу ал-Фараджа... С. 5.

²⁰ Kuhn M. F. Defending Divine Unity in the Muslim Milieu... P. 34.

²¹ Ibn al-Tayyib 'Abdallāh. Commentaire sur la Genèse / éd. par J. C. J. Sanders. Louvain : Secrétariat du CorpusSCO. T. 24, 1967. P.1; Ibn al-Tayyib 'Abdallāh. Commentaire sur la Genèse / trad. par J. C. J. Sanders. Louvain : Secrétariat du CorpusSCO. T. 25, 1967. P. 1.

на Евангелия» Ибн ат-Таййиба. С. Брок отмечает, что через комментарии Ибн ат-Таййиба восточносирийская экзегетическая традиция повлияла уже на коптскую и эфиопскую²². Основным стремлением Ибн ат-Таййиба было сохранить сирязычную экзегетическую традицию в переводе на арабский язык²³, что делает его работы по толкованию Священного Писания ценными и в аспекте сохранения сирийской мысли. В источниках упоминается и христологический трактат, тоже не сохранившийся²⁴. Судя по имеющимся комментариям, а также известному объёму и фундаментальному характеру других работ богослова, можно предположить, что это были серьёзные, основательные сочинения, утрата которых представляется существенной потерей.

Что касается богословских трудов, известно, что 'Абдаллах ибн ат-Таййиб написал «Трактат о религиозных принципах» («Maqāla fī l-uṣūl al-dīniyya»), от которого не сохранилось ничего, кроме названия и общей тематики.

В рамках толкования на Евангелие двумя принципиальными источниками, на которые опирался Ибн ат-Таййиб, были толкования свт. Иоанна Златоуста и комментарии Ишоада Мервского. Дж. Фолтлесс отмечает, что в данном случае источники не противостоят друг другу, так как свт. Иоанн Златоуст – проповедник, в то время как Ишоад Мервский пишет именно комментарий в строгом смысле этого слова, хотя и характеризующийся определённым отсутствием систематизации²⁵. Отдельно необходимо отметить, что в дальнейшем комментарии Ибн ат-Таййиба были скорректированы и получили широкое распространение в миафизитской среде²⁶. Изменения включали в себя замену изначально характерных для Церкви Востока «несторианских» формулировок на соответствующие миафизитской христологии с её признанием одной природы во Христе, в частности, один из примеров – это слова Ибн ат-Таййиба «Ибо Матфей говорит, что Дух Святой приготовил человека, чтобы соединиться с ним» заменяется на «Тело, с которым (Он) соединился»²⁷.

²² *Faultless J.* The prologue to John in Ibn al-Ṭayyib's commentary on the Gospels... P. 4.

²³ *Faultless J.* Ibn al-Ṭayyib. Abū l-Faraj 'Abdallāh ibn al-Ṭayyib... P. 669.

²⁴ Ibid.

²⁵ *Faultless J.* To John in Ibn Al-Ṭayyib's Commentary // Christians at the Heart of Islamic Rule: Church Life and Scholarship in 'Abbasid Iraq. Leiden / Boston: Brill, 2003. Vol. 1. P. 177–198.

²⁶ *Faultless J.* To John in Ibn Al-Ṭayyib's Commentary... P. 182.

²⁷ Ibid. P. 192.

В данном случае очевидно, что Ибн ат-Таййиб последовательно использует христологические формулировки, типичные для Церкви Востока.

Несторианская христология строилась на избегании теопасхистских формулировок. Как отмечает Д. Ферберн, спасение в понимании Феодора Мопсуестийского и Нестория представляет собой «не столько возвышение на уровень *Божественной жизни*, сколько прогресс к совершенной человеческой жизни, что позволяет им придерживаться такой христологии, где резко различаются Логос и воспринятый человек»²⁸. Для Феодора Мопсуестийского важным представляется то, что природа понимается им как нечто единое, полное, и, тем самым, источником свободных действий Слова и человека, как отмечает Ф. Г. МакЛеод, может служить лишь природа. Важным этот вопрос представляется исключительно в области учений о Христе и Троице, и понимание наличия во Христе двух природ приводит Феодора Мопсуестийского к необходимости признать два источника единения, тем самым, два субъекта²⁹, хотя он и стремится подчеркнуть, что нельзя говорить во Христе о двух индивидах, действующих совершенно независимо. В то же время он отмечает, что «Человек-Иисус подобен всем остальным людям, отличаясь от обыкновенных людей лишь тем, что он Логос даровал ему благодать, ибо дарованная благодать не изменяет природы»³⁰, – акцент выделения, подчёркивания независимости воспринятого человеческого субъекта становится столь значимым, что в итоге спасение становится для Феодора человеческим действием, в сотериологии наибольшее значение, тем самым, приобретает действие отдельного человека.

В дальнейшем развитии Церковь Востока, в силу особой терминологической специфики, отвергает близкую к халкидонской христологии идею Хенаны Адиабенского, что во Христе одно лицо, две природы и одна ипостась. Бабай Великий в «Книге Единения», своём главном богословском произведении, определяет ипостась близко к тому, как Аристотель описывает первую сущность³¹. С точки зрения богослова, теопасхизм представляет собой богохульство, ведь «если Божество и человечество становятся одной

²⁸ Ферберн Д. Учение о Христе и благодати в ранней Церкви / пер. с англ. М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. С. 31.

²⁹ McLeod F. G. Theodore of Mopsuestia revisited // Theological studies. 2000. Vol. 61. № 3. P. 453.

³⁰ Цит. по: Ферберн Д. Учение о Христе и благодати в ранней Церкви... С. 47.

³¹ Ebeid B. et al. The Trinitarian doctrine of Ibn at-Tayyib... P. 99–100.

природой, то Троица и люди становятся одной природой»³². По словам Бабая, «qnoṩa» («ипостась») является строго закреплённой, она не может быть получена или передана, тогда как «liṩo» («лицо» («parsopa») может быть передано или получено³³.

Насколько можно судить по сохранившимся произведениям, общая апологетическая стратегия Ибн ат-Таййиба строится в рамках общих богословских тенденций Церкви Востока. Отдельно следует выделить, что Ибн ат-Таййиб избегает непосредственных отсылок к исламу³⁴, что характерно для христианских арабоязычных апологетов – даже в тех случаях, где, как в «Трактате о Троице», эксплицитно провозглашается превосходство христианства над всеми другими религиями, даже в этом случае непосредственно упоминается иудаизм, а ислам обходится молчанием³⁵. Большинство из них, как указывает М. Ф. Кун, являются не прямыми и эксплицитными, но завуалированными – как описание людей, верящих в священную книгу, «заморозившую их сердца»³⁶. Ещё одним важным показателем того, в какой ситуации находился Ибн ат-Таййиб, является то, насколько серьёзно он стремится подчеркнуть единство Бога. В частности, в трактате «Основание религии нашего Господа» («Al-uṩūl al-dīniyya al-rabbāniyya») – работа не сохранилась, но сам Ибн ат-Таййиб пишет о ней в своём «Комментарии на Евангелие» – рассматриваются следующие темы: доказательства того, что мир не вечен, что Бог Един, рассматриваются темы Троицы и Соединения, что закон Христа отменяет все прочие законы, богослов рассматривает доказательства истины Евангелия и пришествия Христа; отдельно подчёркивается, что радость праведников после всеобщего воскресения – это не еда и питьё, но союз с Богом, что наказание за невежество – это отчуждение от Бога³⁷. По списку тем можно увидеть основные аргументы, приводившиеся мусульманами против христиан. В частности, уже упоминавшийся в настоящей работе Ибн Каййим ал-Джавзиййя (следует отметить, что его труд относится к более позднему периоду, сам он является, скорее, компилятором предшествующей

³² Royel M. A. The Book of Union of Babai the Great: English Translation with Edited Syriac Text. Leiden: Brill, 2024. P. 168–169.

³³ Ebeid B. et al. The Trinitarian doctrine of Ibn at-Tayyib... P. 106.

³⁴ Kuhn M. F. Defending Divine Unity in the Muslim Milieu... P. 93.

³⁵ Faultless J. Ibn al-Ṭayyib. Abū l-Faraj ‘Abdallāh ibn al-Ṭayyib... P. 691.

³⁶ Kuhn M. F. Defending Divine Unity in the Muslim Milieu... P. 93.

³⁷ Faultless J. Ibn al-Ṭayyib. Abū l-Faraj ‘Abdallāh ibn al-Ṭayyib... P. 683.

исламской мысли) пишет: «Признав существование будущей жизни, они (христиане) не уразумели возвещенной посланниками ее сути, ведь у них в раю нет ни еды, ни питья, ни жен, ни гурий, с которыми мужчины могли бы развлекаться так же, как на Земле»³⁸.

С терминологической точки зрения можно отметить следующее: 'Абдаллах ибн ат-Таййиб аль-'Ираки писал, что ипостаси («*aqānīm*») представляют собой «сочетания сущности (*ad-dāt*) со свойствами (*aṣ-ṣifāt*)»³⁹. В триадологии Ибн ат-Таййиб придерживается идеи о том, что Ипостаси Троицы представляют собой атрибуты Божества, типичной для арабоязычной полемической литературы. При этом единство Бога основано на одной Сущности и Природе (используются термины «*ḡawhar*» и «*dāt*»), которой соответствует три атрибута («*ṣifāt*») и три ипостаси («*aqānīm*») ⁴⁰. Термин «*ṣifāt*» обозначает атрибут, свойства, придаваемые Богу в Коране⁴¹. Х. Вольфсон возводит представления об атрибутах к «ипостасным свойствам» и «характерным признакам ипостаси», отмечаемым у прп. Иоанна Дамаскина⁴², тем самым христианские авторы стремились сделать мысль понятной, а учение о Единстве Бога – неоспоримым. В то же время, как отмечает прот. О. Давыденков, некритичное принятие данного термина привело к возникновению уже последующих сложностей, – пояснить, почему не все свойства являются сущностными атрибутами, и почему атрибутов именно три, не больше и не меньше⁴³. В конечном итоге, даже при учёте того, что сам по себе межрелигиозный диалог на Ближнем Востоке в исламской среде имел «внутреннюю» направленность, а не прозелитизм (если говорить о стороне христианства), концепцию божественных атрибутов едва ли можно признать успешной, в том числе и с учётом общего подхода к текстам своих оппонентов в среде исламских учёных. Ибн ат-Таййиб рассматривает вопрос наличия именно трёх атрибутов в «Трактате о Троице и Единстве», в частности, он указывает, что сущностные атрибуты – это те, которые не могут быть познаны

³⁸ Ибн Каййим ал-Джавзийя. Наставление растерянным... С. 324.

³⁹ Давыденков О. В. Философские предпосылки богословия Феодора Абу Курры // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2. № 2 (36). С. 136.

⁴⁰ Ebeid B. et al. The Trinitarian doctrine of Ibn at-Tayyib... P. 113.

⁴¹ Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 55.

⁴² Wolfson H. A. The Muslim Attributes and the Christian Trinity // Harvard Theological Review. 1956. Vol. 49. № 1. P. 7.

⁴³ Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 57.

разумом, и это атрибуты отцовства, сыновства и исхождения, и именно они даются в откровении⁴⁴. В то же время он использует и рациональную аргументацию в следующем разделе, говоря, что Бог имеет способность познавать, познаёт Себя и является познаваемым⁴⁵, подчёркивая, что тем самым атрибутов не может быть четыре или два, потому что это будет противоречить доводам разума, и в подобной аналогии устанавливается соответствие трём ипостасям Троицы.

В этом ключе рациональной апологетики и исламского контекста довольно интересным представляется толкование мессианских стихов Книги Бытия. В частности, один из наиболее важных мессианских отрывков: «и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятах» (Быт. 3:15), ‘Абдаллах Ибн ат-Таййиб трактует как нравственную заповедь: если человек творит злые дела, он становится рабом Сатаны, в противном случае – поражает змея в голову⁴⁶. Безусловно, при этом не значит, что богослов избегает триадологических или христологических толкований (в исламском контексте они равнозначны с той точки зрения, что они равно неприемлемы для мусульман), в частности, в толковании стиха «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1:26) ‘Абдаллах Ибн ат-Таййиб пишет, что множественное число – это указание на Троицу⁴⁷, причём в этом случае используется термин «uqnum» – ипостась. Мессианское толкование сохраняется для другого стиха – «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт. 49:10), данное пророчество относится к Мессии, причём богослов эксплицитно указывает и на воскресение Христа⁴⁸.

⁴⁴ Troupeau G. Le traité sur la Trinité et l'Unité de 'Abd Allāh Ibn al-Ṭayyib // Bulletin d'études orientales. 1972. Vol. 25. P. 110–111.

⁴⁵ Ibid. P. 112–113.

⁴⁶ Ibn al-Ṭayyib 'Abdallāh. Commentaire sur la Genèse. T. 24. P. 36; Ibn al-Ṭayyib 'Abdallāh. Commentaire sur la Genèse T. 25. P. 64.

⁴⁷ Ibn al-Ṭayyib 'Abdallāh. Commentaire sur la Genèse. T. 24. P. 18; Ibn al-Ṭayyib 'Abdallāh. Commentaire sur la Genèse T. 25. P. 17.

⁴⁸ Ibn al-Ṭayyib 'Abdallāh. Commentaire sur la Genèse. T. 24. P. 98; Ibn al-Ṭayyib 'Abdallāh. Commentaire sur la Genèse T. 25. P. 93.

В христологическом вопросе, однако, присутствует уникальная особенность: он не использует термин «Лицо» для обозначения соединения во Христе, однако, как отмечает Е. Бишара, различие исключительно терминологическое, и в христологической сути ‘Абдаллах Ибн ат-Таййиб следует идеям Бабая Великого: «Божественная сущность со свойством „сыновства“ образует ипостась вечного Сына. С этим же свойством человеческая сущность образует ипостась человека, взятую от Девы Марии»⁴⁹. Характерное усиление акцента на полноте человечества во Христе было, как отмечалось в настоящей работе, одним из определяющих элементов богословия Церкви Востока. Сами стремления Ибн ат-Таййиба, знание богословской системы, его понимание теологических выводов Великих Каппадокийцев и синтеза их мысли с идеями Бабая Великого, при учёте творческого подхода и корректировки терминов (в частности, касательно употребления им термина «*farṣūf/šahṣ*» – он не называет Христа и Сына одним Лицом – несториане избегали этого термина в триадологии⁵⁰ – и соединение, таким образом, относится к категории сыновства, иными словами, природ во Христе две, им соответствуют две ипостаси и один атрибут⁵¹, подобные утверждения служили цели опровергнуть возражения, связанные с идеей воплощения Троицы) – всё это служило цели изложения христианского учения мусульманам, хотя и не может быть сведено исключительно к апологетике.

Заключение. Как и другие авторы среди арабоязычных христиан, вне зависимости от конфессиональной принадлежности – Феодор Абу Курра, Абу Ра’ита ат-Такрити, ‘Аммар аль-Басри, Яхъя ибн ‘Ади, – Ибн ат-Таййиб пишет в исламском контексте, он чётко осознает его, понимает, какие претензии провозглашают мусульмане, и, хотя он и воздерживается от прямого возражения мусульманам, он учитывает контекст в своих трудах. В то же время, как и в вопросе богословских диспутов христиан и мусульман, сложно говорить о том, что аргументы какой-либо из сторон были убедительными для другой. Фундаментальные расхождения в основных концепциях, не допускающих компромиссов, не могли не сформировать своего рода «патовую» ситуацию, если говорить исключительно об интеллектуальном характере спора. Безусловно, угнетённое положение христиан, наличие социальных привилегий, предлагаемых исламом, а также культурный и традиционный момент имели значительно большее

⁴⁹ Ebeid B. et al. The Trinitarian doctrine of Ibn at-Tayyib... P. 124.

⁵⁰ Давыденков О., *прот.* Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 48.

⁵¹ Ebeid B. et al. The Trinitarian doctrine of Ibn at-Tayyib... P. 127.

влияние на смену веры. ‘Абдаллах ибн ат-Таййиб находится в исламском окружении и принимает все особенности богословия в данном контексте: он стремится доказать рациональность божественных атрибутов, кроме того, он направляет свои усилия на защиту окончательного характера закона, данного Христом, отстаивает правоту и неискажённость Евангелия⁵².

‘Абдаллах ибн ат-Таййиб является одним из наиболее влиятельных экзегетов, философов, правоведов и богословов своего времени. С точки зрения апологетической и богословской стратегии, избранной им, можно отметить влияние атрибутистских концепций мутакалимов, влияние мутазилитов на терминологию, в то же время он остаётся в общем богословском русле Церкви Востока, продолжая и развивая идеи Бабаи Великого. Экзегетические же работы Ибн ат-Таййиба могут считаться самыми влиятельными трудами по толкованию Священного Писания на арабском языке.

Источники и литература

1. Давыденков О., *прот.* Абдаллах ибн ат-Таййиб аль-Ираки // Православная энциклопедия. Т. 1. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 39–40.
2. Давыденков О., *прот.* Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. 304 с.
3. Давыденков О., *прот.* Философские предпосылки богословия Феодора Абу Курры // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2. № 2 (36). С. 128–143.
4. Ибн Каййим ал-Джавзиййа. Наставление растерянным об ответах иудеям и христианам / пер. с араб., вступ. ст., коммент. и указ. Ф. О. Нофала. М. : Садра, 2026. 352 с.
5. Стрельчик Г. К. Философско-теологическое наследие Абū ал-Фараджа ‘Абдаллаха Ибн ат-Таййиба на примере трактата «О единстве и троичности» // Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета. 2024. Вып. XV. С. 4–10.
6. Ферберн Д. Учение о Христе и благодати в ранней Церкви / пер. с англ. М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. 323 с.
7. Французов С. А. Толковая Псалтирь ‘Абдаллāх ибн ат-Таййиба: особенности языка и содержания // Вестник ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2008. № 14. С. 63–68.
8. Ebeid B. et al. The Trinitarian doctrine of Ibn at-Tayyib: An interpretation of Babai the Great's metaphysical system in the World of Islam // Parole de l'Orient. 2018. Vol. 44. P. 93–131.
9. Ebeid Bishara. Ibn Al-Tayyib's Fiqh Al-Naṣrāniyyah: Translating and Recalling East Syriac Legal Texts in an Arabo-Muslim Context // Asiatische Studien/Études Asiatiques, 2024. Vol. 78. P. 629–661.
10. Faultless J. Ibn al-Ṭayyib. Abū l-Faraj ‘Abdallāh ibn al-Ṭayyib // Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History. Vol. 2 (900–1050). Leiden ; Boston : Brill, 2010. P. 667–697.

⁵² Faultless J. Ibn al-Ṭayyib. Abū l-Faraj ‘Abdallāh ibn al-Ṭayyib... P. 670.

11. *Faultless J.* The prologue to John in Ibn al-Ṭayyib's commentary on the Gospels : PhD thesis. Oxford, 2001. 282 p.
12. *Faultless J.* To John in Ibn Al-Tayyib's Commentary // Christians at the Heart of Islamic Rule: Church Life and Scholarship in 'Abbasid Iraq. Leiden / Boston: Brill, 2003. Vol. 1. P. 177–198.
13. *Graf G.* Geschichte der Christlichen Arabischen Literatur. Bd. 2. Roma, 1947. 512 s.
14. *Ibn al-Ṭayyib 'Abdallāh.* Commentaire sur la Genèse / éd. par J. C. J. Sanders. Louvain : Secrétariat du CorpusSCO, 1967. 104 p. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium ; vol. 274. Scriptores Arabici ; t. 24).
15. *Ibn al-Ṭayyib 'Abdallāh.* Commentaire sur la Genèse / trad. par J. C. J. Sanders. Louvain : Secrétariat du CorpusSCO, 1967. 106 p. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium ; vol. 275. Scriptores Arabici ; t. 25).
16. *Kuhn M. F.* Defending Divine Unity in the Muslim Milieu: The Trinitarian and Christological Formulations of Abu al-Faraj 'Abd Allah Ibn al-Tayyib and Iliyya of Nisibis. PhD thesis. Middlesex University, 2017. 278 p.
17. *McLeod F. G.* Theodore of Mopsuestia revisited // Theological studies. 2000. Vol. 61. № 3. P. 447–480.
18. *Royl M. A.* The Book of Union of Babai the Great: English Translation with Edited Syriac Text. Leiden : Brill, 2024. 440 p.
19. *Samir S. K.* La place d'Ibn al-Tayyib dans la pensée arabe // Journal of Eastern Christian Studies. 2006. Vol. 58. № 3-4. P. 177–193.
20. *Troupeau G.* Le traité sur la Trinité et l'Unité de 'Abd Allāh Ibn al-Ṭayyib // Bulletin d'études orientales. 1972. Vol. 25. P. 105–123.
21. *Wolfson H. A.* The Muslim Attributes and the Christian Trinity // Harvard Theological Review. 1956. Vol. 49. № 1. Pp. 1–18.

D. V. Isaev

THE SIGNIFICANCE OF THE THEOLOGY OF ABU AL-FARAJ 'ABDALLAH IBN AL-TAYYIB IN THE ISLAMIC CONTEXT

Abstract: This article analyzes the apologetic theology of Abu al-Faraj 'Abdallah ibn al-Ṭayyib, an influential Arabic-speaking representative of the Church of the East. It examines Ibn al-Ṭayyib's major works, the theological specifics of his thought, and the characteristics of his apologetic strategy within the Islamic context. The study analyzes the treatise "On Unity and Trinity", as well as the specific theological formulations of the Church of the East and the legacy of Theodore of Mopsuestia and Babai the Great—the most authoritative figures regarding dogmatic doctrine. The article aims to provide a comprehensive analysis of 'Abdallah ibn al-Tayyib's theology and polemical strategy based on his extant major works, while determining his significance within the broader theological landscape of the Middle East. Drawing on these surviving writings, the author demonstrates that Ibn al-Ṭayyib was deeply rooted in the Nestorian tradition while

grounding his polemical strategy in philosophy. The conclusion highlights Ibn al-Ṭayyib as one of the most influential exegetes, philosophers, jurists, and theologians of his era, noting that his exegetical writings may be considered the most significant works on the interpretation of Holy Scripture in the Arabic language.

Key words: Nestorianism, Church of the East, Arab-Christian tradition, interfaith dialogue, Christian-Islamic polemics, Caliphate.

About the author: Danil Vladimirovich Isaev, Candidate of Philological Sciences, Acting Head of the Department of Ecclesiastical-Practical Disciplines at the Orenburg Theological Seminary, and Associate Professor at the Department of English Language and Methods of Teaching English at Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg).

References

1. *Davydenkov O., prot.* Abdallah ibn at-Tajib al'-Iraki // Pravoslavnaia jenciklopedija. T. 1. M. : CNC «Pravoslavnaia jenciklopedija», 2000. S. 39–40. *In Russian.*
2. *Davydenkov O., prot.* Bogoslovie Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo. M. : Izd-vo PSTGU, 2020. 304 s. *In Russian.*
3. *Davydenkov O., prot.* Filosofskie predposylki bogoslovija Feodora Abu Kurry // Idei i idealy. 2018. T. 2. № 2 (36). S. 128–143. *In Russian.*
4. *Ibn Kajjim al-Dzhavzija.* Nastavlenie rasterjannym ob otvetah iudejam i hristianam / per. s arab., vstup. st., komment. i ukaz. F. O. Nofala. M. : Sadra, 2026. 352 s. *In Russian.*
5. *Strel'chik G. K.* Filosofsko-teologicheskoe nasledie Abū al-Faradzha 'Abdallaha Ibn at-Tajjiba na primere traktata «O edinstve i troichnosti» // Elektronnyj nauchno-bogoslovskij zhurnal studentov i aspirantov Bogoslovskogo fakul'teta. 2024. Vyp. XV. S. 4–10. *In Russian.*
6. *Ferber D.* Uchenie o Hriste i blagodati v rannej Cerkvi / per. s angl. M. : Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andreja, 2008. 323 s. *In Russian.*
7. *Francuzov S. A.* Tolkovaja Psaltir' 'Abdallāha ibn at-Tajjiba: osobennosti jazyka i sodержaniia // Vestnik PSTGU. Ser. 3: Filologija. 2008. № 14. S. 63–68. *In Russian.*
8. *Ebeid B. et al.* The Trinitarian doctrine of Ibn al-Ṭayyib: An interpretation of Babai the Great's metaphysical system in the World of Islam // Parole de l'Orient. 2018. Vol. 44. P. 93–131. *In English.*
9. *Ebeid Bishara.* Ibn Al-Ṭayyib's Fiqh Al-Naṣrāniyyah: Translating and Recalling East Syriac Legal Texts in an Arabo-Muslim Context // Asiatische Studien/Études Asiatiques, 2024. Vol. 78. P. 629–661. *In English.*
10. *Faultless J.* Ibn al-Ṭayyib. Abū l-Faraj 'Abdallāh ibn al-Ṭayyib // Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History. Vol. 2 (900–1050). Leiden ; Boston : Brill, 2010. P. 667–697. *In English.*
11. *Faultless J.* The prologue to John in Ibn al-Ṭayyib's commentary on the Gospels : PhD thesis. Oxford, 2001. 282 p. *In English.*
12. *Faultless J.* To John in Ibn Al-Ṭayyib's Commentary // Christians at the Heart of Islamic Rule: Church Life and Scholarship in 'Abbasid Iraq. Leiden / Boston: Brill, 2003. Vol. 1. P. 177–198. *In English.*
13. *Graf G.* Geschichte der Christlichen Arabischen Literatur. Bd. 2. Roma, 1947. 512 s. *In German.*
14. *Ibn at-Ṭayyib 'Abdallāh.* Commentaire sur la Genèse / éd. par J. C. J. Sanders. Louvain : Secrétariat du CorpusSCO, 1967. 104 p. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium ; vol. 274. Scriptores Arabici ; t. 24). *In Arabic.*

15. *Ibn at-Ṭayyib 'Abdallāh*. Commentaire sur la Genèse / trad. par J. C. J. Sanders. Louvain : Secrétariat du CorpusSCO, 1967. 106 p. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium ; vol. 275. Scriptores Arabici ; t. 25). *In French*.
16. *Kuhn M. F.* Defending Divine Unity in the Muslim Milieu: The Trinitarian and Christological Formulations of Abu al-Faraj 'Abd Allah Ibn al-Tayyib and Iliyya of Nisibis. PhD thesis. Middlesex University, 2017. 278 p. *In English*.
17. *McLeod F. G.* Theodore of Mopsuestia revisited // Theological studies. 2000. Vol. 61. № 3. P. 447–480. *In English*.
18. *Royel M. A.* The Book of Union of Babai the Great: English Translation with Edited Syriac Text. Leiden : Brill, 2024. 440 p. *In English*.
19. *Samir S. K.* La place d'Ibn at-Tayyib dans la pensée arabe // Journal of Eastern Christian Studies. 2006. Vol. 58. № 3-4. P. 177–193. *In French*.
20. *Troupeau G.* Le traité sur la Trinité et l'Unité de 'Abd Allāh Ibn al-Ṭayyib // Bulletin d'études orientales. 1972. Vol. 25. P. 105–123. *In French*.
21. *Wolfson H. A.* The Muslim Attributes and the Christian Trinity // Harvard Theological Review. 1956. Vol. 49. № 1. Pp. 1–18. *In English*.